

Алексей **ЗЫКОВ**,
Сергей **КОКШАРОВ**,
кандидат исторических наук

СЕВЕРНАЯ ТРОЯ

От легенды до точки на карте

Былина про богатырей города Эмдера

Когда-то очень давно, в старые времена, на берегах Эмдера стоял славный богатырский город с тем же названием. В нем жили пятеро братьев-богатырей. Каждый из них имел свое непривычное для нас имя. Старший брат прославился силой. Как-то раз он положил на колени пересушенное мясо — конское бедро — и быстро разломил его на семь частей. После чего он получил имя «Богатырь, раздробивший долго су-

шенное конское бедро». Второй, третий и четвертый братья получили имена по доспехам и оружию: «Богатырь, носящий торчащих рожков», «Богатырь, носящий звенящую кольчугу с сотней торчащих колец» и «Богатырь с острокопечным мечом». Младший брат прославился быстротой своих ног, и его имя было «Косатый Яг, избранный из числа 80 богатырей».

Однажды зимней ночью Яг вышел из дома и услышал голос, голос филина. Он сидел на кожуристой лиственнице, которая росла среди города. Его образ приняла княжна другого богатырского города — Кари-поспат

урдат вош, расположенного на Конде. Птица поведала юноше, где он может найти себе желанную невесту.

Для этого необходимо пройти, говорила птица, вдоль покрытых инеем незамерзающих берегов Эмдера, выйти на широкий простор Оби, берега которой покрыты мелкой галькой, пересечь священные воды Иртыша и добраться до того места, где принимает красные воды Кондыра. Здесь, у священного сора, покрытого божественным туманом, главенствует и принадлежит Богатырскому городу на Стерлячей протоке (Кари-поспату урдат вош). В том городе живет старший князь, ведущий происхождение

ПОХОДЫ ОСТЯЦКИХ БОГАТЫРЕЙ НИЖНЕЙ ОБИ НА КОНДУ

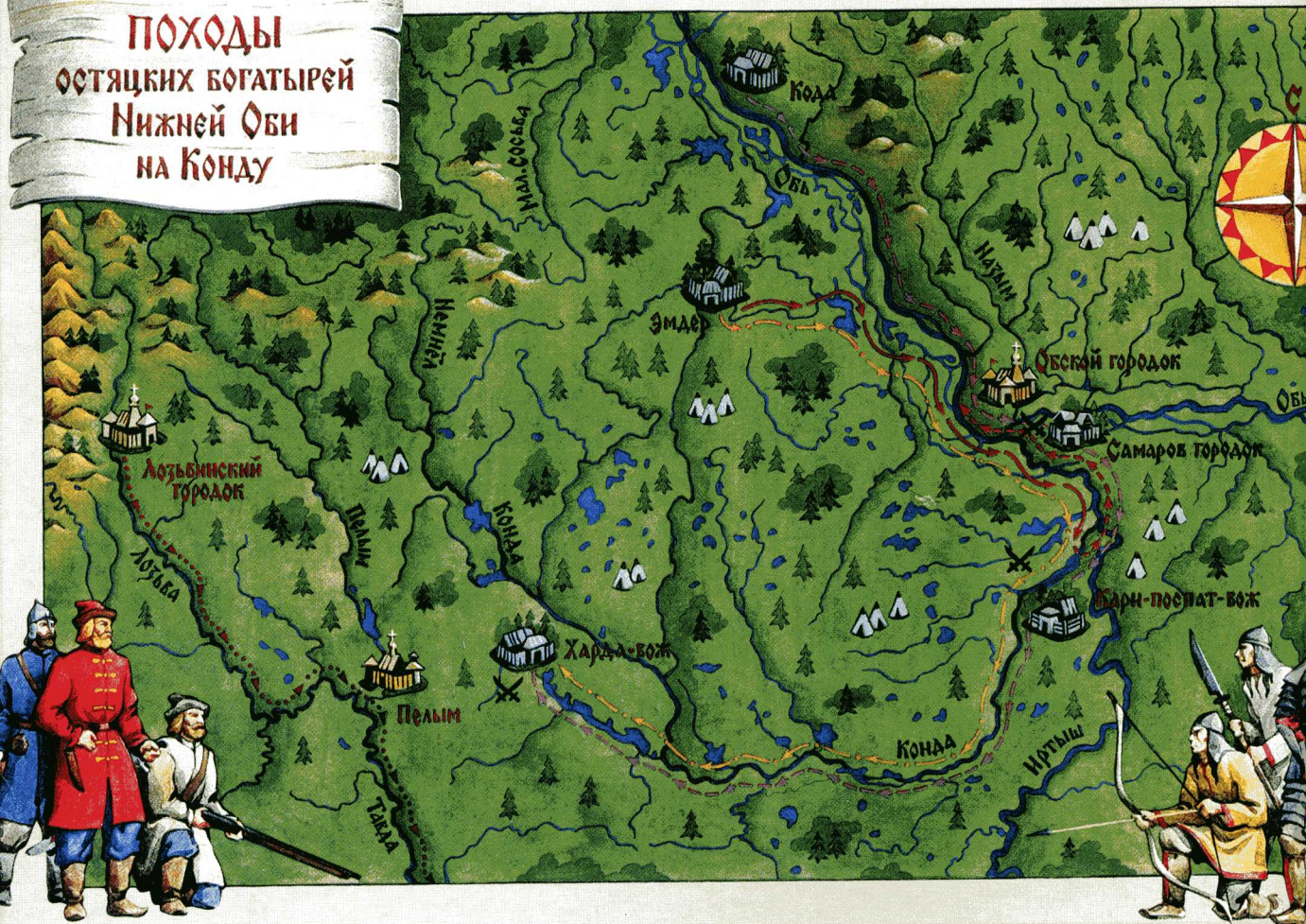

Рисунок Н. Павлова.

из славного рода Гагары, полное имя которого «Детеныш малой гагары, детеныш большой гагары, гнивший 300 лет старик-богатырь». Живет он с четырьмя сыновьями и дочерью-невестой. «Отправляйся туда, снаряжайся на военную ногу и на сватовскую ногу», — сказал это филин, сделал три сильных взмаха крыльями и скрылся из виду.

На рассвете следующего дня эмдерские богатыри вышли в поход на нартах, запряженных парами оленей-быков. Долго они ехали по льду замерзших рек и проток, прежде чем достигли священного Большекондинского сора, на южном берегу которого стоял городок Кари-поспат.

От городка, от его крепостного вала, навстречу путникам вышел один из сыновей старого князя — «Богатырь с саблей на боку». Тут старший из эмдерских братьев, надевший для макировки пестрое одеяло, после короткой схватки победил соперника, разрубив его надвое. Воинственность незваных гостей вынудила старого князя города Кари-поспат урдат пойти на переговоры о сватовстве дочери.

Три эмдерских свата поочередно предлагали будущему тестю выдать единственную дочь замуж за Яга. И когда третий сват повторил то же предложение, старик-отец потребовал огромный калым в размере 100 рабов, 100 рабынь, 100 кольчуг, 100 мечей, 100 секир и 100 котлов. После того как калым был выложен, сваты приступили к праздничной трапезе, а жениха отвели к невесте.

Какое-то время эмдерские богатыри гостили у новых родственников, поджидая возвращения сыновей старика. Пока шло сватовство, те были в дальнем походе, в полуденных странах. Поход прошел очень удачно, и сыновья привели с собой крылоногих коней и трех златоглазых красавиц.

Женщины так приглянулись эмдерским братьям, что они начали смотреть на них слишком откровенно. Это конечно же не понравилось богатырям Кари-поспат урдат вош'а. Вскоре вспыхнула ссора, вслед за ней стычка, в которой брат Яга — «Богатырь с остроконечным мечом» — был сражен и растоптан конями кондинских богатырей.

После такого драматичного происшествия эмдерские гости — новоявленные родственники — пустились в бегство по «колотливой» зимней дороге. Напрасно пытался убежать «Богатырь, раздробивший долго сушен-

ное конское бедро» от преследователей. Его оленья упряжка не могла сравниться в скорости с быстроногими лошадьми, на которых мчалась погоня. У Самаровой горы преследующие догнали его и изрубили саблями. Та же участь постигла и двух других братьев: один сложил голову у горы Сарайской, а другой — у горы Тюнка. Кондинские богатыри-братья оставили в живых Яга и не стали его преследовать, так как считали недопустимым, чтобы город Эмдер остался «без отцовского имени, без главы». Опечаленный Яг продолжил свой путь к дому. Вдруг он увидел двух племянников — сыновей его погибших старших братьев. Они шли ему навстречу. «Куда ты увел наших отцов?» — спросили его племянники сурово. Один из них занес меч и даже хотел зарубить Яга, но второй успел задержать его руку, и удар по голове Яга пришелся не лезвием, а рукоятью оружия. Сознание Яга затуманилось, и ему показалось, что он уходит вслед за своими братьями в мир иной. На том свете они приняли обличье белок и обратились к нему человеческими голосами: «Вернись назад!» Он очнулся, а племянники, стоявшие рядом, горели жадной кровной мести и высказали твердое намерение отомстить кондинским богатырям. Яг простился с ними, и они разошлись в разные стороны.

Летом оба эмдерских юноши добрались до Кари-поспат урдат вош'а. Однако все его обитатели, узнав о приближении врагов, покинули крепость. Они бежали через всю Конду на запад, в другой богатырский городок — Харда вош, где князем был богатырь Евир. Дорогу вдоль Конды, по которой отступали сыновья старого князя, эмдерцы «выслеживали подобно собаке, приученной к охоте на соболя».

Харда вош высотой в 7 лиственниц был хорошо укреплен, и за его стенами укрылось все население. В крепости был лишь один вход, через который мог пролезть только один человек в кольчуге. Однако запасы пищи у осажденных скоро подошли к концу, а в это время в рыболовецком запоре в реке Евре вода просто «кипела» от скопившейся там рыбы. Оба эмдерских богатыря не решались штурмовать укрепленный поселок. Устроив засаду, они ждали, когда обороняющиеся сами отпрут крепостные ворота. Чтобы их не могли заметить, они приняли облик змей и наблюдали за происходящим. Больше всего их

интересовали богатыри из обоих городков. Ведь сражаться с простолюдинами было ниже их достоинства. Они пытались разглядеть среди прочих людей богатырей, которые, как известно, отличались красотой души и тела так, что на солнечном свете были видны их внутренности! Зная об этом, богатыри Приобья тщательно закрывали тело доспехами. Когда голод стал нестерпим, ворота были открыты и жители городка высыпали на берег ловить рыбу. Много куч рыбы величиной с дом они начерпали. Евир обратился к богатырям Кари-поспат урдат вош'а с предложением собрать рыбу, но те ответили отказом. Тогда он сам взялся за дело. Когда ему стало жарко, он снял кольчугу. Этим воспользовались эмдерские богатыри, которые пустили в него стрелы и сразили его. Перед смертью поверженного воин сказал с горечью богатырям, которых приютит в своей крепости: «Из-за того, что было съедено вашим обжорливым брюхом, меня убили».

Между богатырями Эмдера и Кари-поспат урдат вош'а началась битва. Она продолжалась так долго, что пришли в негодность кольчуги и были выпущены все стрелы. Тогда они стали обрушивать друг на друга еловые и лиственничные дубины.

Они дрались и дрались. Старший эмдерский муж схватился в борьбе со старшим из трех кондинских братьев. Даже упав в реку, они продолжали борьбу. Тут кондинский богатырь принял образ ерша, а эмдерский — образ щуки: только хочет щука схватить и взять в пасть ерша, он становится к ней хвостом и выпускает колючки. Вышли они на сушу. Тогда кондинские богатыри вымолили у бога-покровителя железную металлическую плоть и был повержен мечом. На месте, где он стоял, осталась только кочка.

Тогда оба оставшихся брата вознеслись к небу и, заручившись у божества-покровителя помощью, обрушили на эмдерских богатырей громовые каменные стрелы и поразили их¹.

От былины к были

Сведения, изложенные в былине и других текстах, записанных исследователем Тобольского Севера Се- рафимом Паткановым в ходе поездок по таежному Обь-Иртышью, во-

Битва богатырей Эмдера и Кари-поснат урдат вош'а у Самаровой горы. Рисунок Н. Павлова.

одушевили его на создание обобщающей работы «Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и героическим сказаниям»², открывшей широкой общественности неизвестных героев и события средневековой истории Азиатской России. Императорское Русское географическое общество наградило автора Малой золотой медалью.

Заманчивая идея найти воспетый в былине городок Эмдер, эту своеобразную сибирскую Троицу, привела нас в молодой город нефтяников и строителей Нягань. Именно он находится ближе других к реке Ендырь, называвшейся на старых картах Эмдер. Отправной точкой в поисках стала информация инженера-геофизика В. В. Долганова, неоднократно посещавшего Ендырь и видевшего там странные земляные сооружения — насыпи и ямы.

Взяв на заметку сведения Долганова и копию текста «Былины...», в 1992 году мы предприняли первую поездку на реку. При осмотре нижнего течения водотока, там, где его русло теряется в пойме Оби и образует Ендырский Сор, было обнаружено

несколько местонахождений глиняной посуды и кратковременные укрепленные поселения. Однако следов древних крепостей найти не удалось. Пришлось еще раз внимательно прочесть текст «Былины...», и тогда стало ясно, что искали мы не там. Дело в том, что богатыри Эмдера отправились в первый свой поход ранней зимой, передвигаясь по «колотливой» дороге. Следовательно, речь может идти о верховьях Эмдера, где из-за быстрого течения вода долго не замерзала. Эти рассуждения совпадали и с сообщениями Долганова, который в свое время работал именно в верхнем течении реки. Но прозрение пришло слишком поздно: летний полевой сезон завершился.

Летом следующего года к работам подключился сам Долганов. Площадка буровой вышки «252 бис», куда нас и оборудование смогла довести машина, на целую неделю стала нашим пристанищем. При осмотре местности были обнаружены остатки укрепленного жилища бронзового века и восьми городков эпохи железа.

Все эти городища существовали в разные промежутки времени и стро-

ились по мере необходимости. С открытием вероятность обнаружения легендарного Эмдера возростала! Но какое же из найденных городищ воспел безымянный автор? После долгого размышления мы остановились на городище Ендырском I, которое обнаружили первым. Оно располагалось на 37-метровой береговой террасе и поражаало выразительностью остатков оборонительной системы. То там виднелись ранние (частично засыпанные) и поздние рвы, остатки крепостных стен в виде земляных валов. Не знаем, случайно или нет, но на мысу, где расположено городище, растет огромная, в несколько обхватов, лиственница. Как здесь не вспомнить о ночном разговоре Яги с филином, сидящим на обломанном ветром «кожуристой» лиственнице!

В ходе раскопок 1994–1997 годов мы установили, что люди поселились на холме в VI–VII веках. Затем, после продолжительного перерыва, они вернулись сюда в конце XI века и оставались до XVI века. На протяжении почти 500 лет крепость существовала непрерывно, а сооружения перестраивались и совершенствовались. Даже

после двух сильных пожаров, уничтоживших цитадель, на пепелище вновь возводились оборонительные стены и дома. Долговременность поселения и очевидная традиционность в конструкции оборонительных сооружений — один из главных аргументов в пользу того, что перед нами был Эмдер. Фортификации, состоявшие из двух линий стен, эшелонированные в глубину и высоту, резко отличаются городок от многочисленных исследованных городищ 1-го тысячелетия н. э. — 1-го тысячелетия н. э. Последние были относительно кратковременными, функционировали не более нескольких десятилетий, имели простую однолинейную систему обороны. Городища с двойными оборонительными стенами появились в западно-сибирской тайге лишь в IX веке, и их фортификации не разнесены в глубину и высоту, как на Эмдере.

Много архитектурных деталей удалось проследить при разборе напластований, относящихся к самому позднему периоду существования го-

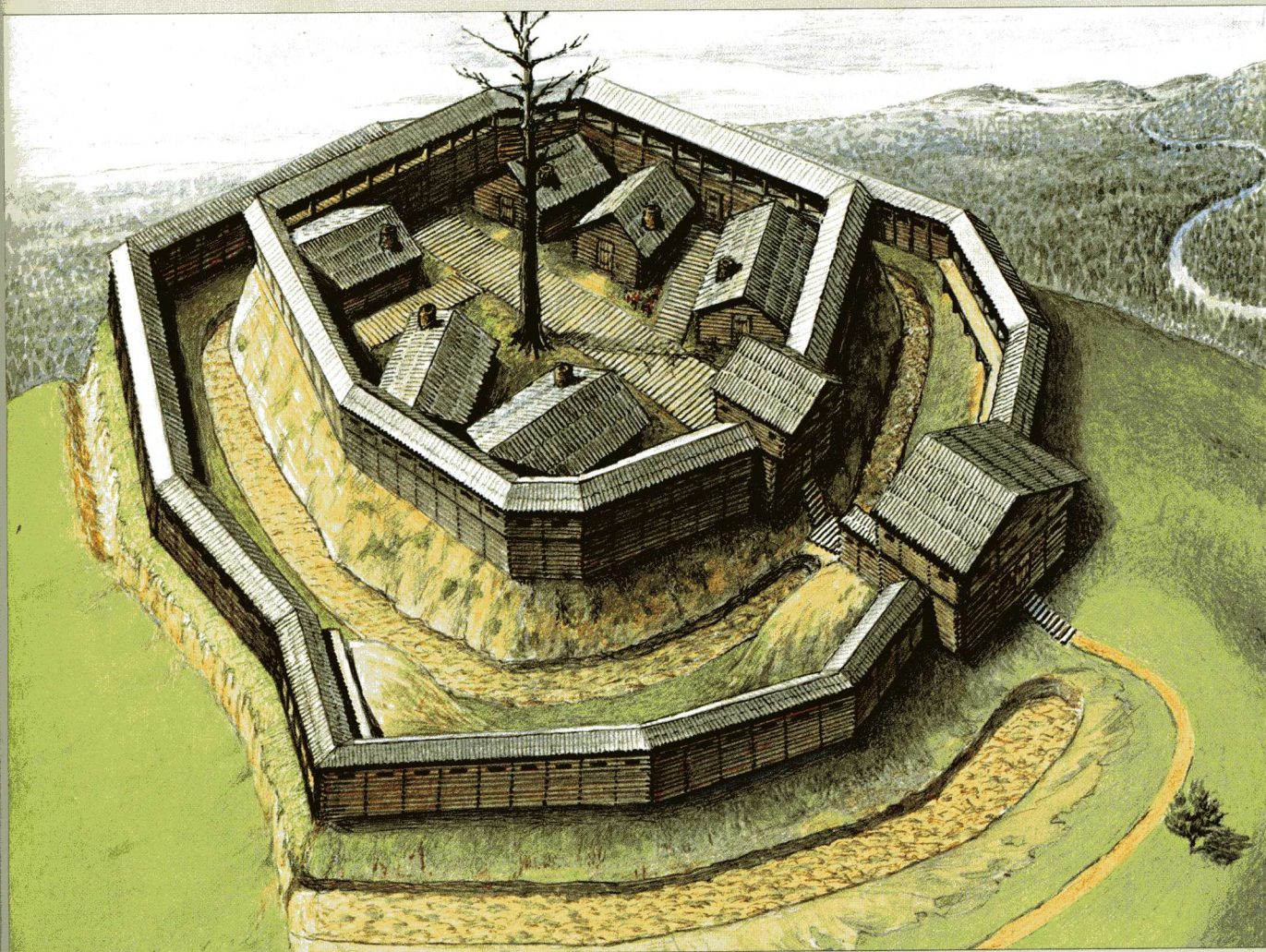
родка. Здесь сохранились деревянные остатки: нижние венцы срубных домов и крепостных стен. В одном месте в стену была встроена проходная башня. От нее через городок вела широкая мостовая, сложенная из больших тесаных плах. Время превратило древесину в труху, но еще 400 с небольшим лет назад по ней ступали ноги богатырей. Звеня оружием и доспехами, они уходили по ней в дальние походы...

Исходя из небольших размеров жилой площадки Эмдера и других подобных ему городков, можно утверждать, что жившим в них богатырям было не под силу возвести столь сложные архитектурные объекты. Строить и содержать крепость помогали люди, обитавшие за ее пределами. Очевидно, что памятники, аналогичные Эмдере, были укрепленными поселениями со статусом военно-политических центров большой округи.

Материалы раскопок с Эмдера не только не противоречат сведениям русских письменных источников

конца XVI — начала XVII века³ и реалиям героического эпоса обских угров, а, напротив, существенно их дополняют.

До сих пор о существовании княжества Эмдер было известно только по «Былине про богатырей города Эмдера». Сейчас можно обозначить его территорию. Границы княжества примыкали к левобережью Оби, в частности к бассейну реки Ендырь и проточе Ендырской. Правый берег контролировался князьями другого раннеполитического образования — Коды, известного в русских письменных источниках с 1483 года. В конце XVI века самым южным городком Кодского княжества был Карымкар. Выше него, вверх по течению Оби, начинались земли Белогорского княжества, упоминаемого в источниках в связи с походами отрядов Ермака и воеводы Ивана Мансурова. С юга и запада Эмдер граничил с Кондинским княжеством, являвшимся в конце XVI века вассалом Пелыма.

Внешний вид городка Эмдера в XVI в. Реконструкция А. Зыкова, рисунок В. Никишина.

Княжество Эмдер утратило независимость еще до конца XVI века, поскольку именно с этого времени Емдырская волость фигурирует как ясачная территория, подчиненная Коде. Отметим, что термин «волость» имел тогда универсальный характер и применялся в качестве синонима по отношению как к «княжествам», так и к территориям расселения различных групп ясачных людей. Таким образом, имеются все основания предполагать, что границы княжества совпадали с Емдырской волостью XVII века (позже, в XVIII столетии, из нее выделена Сухоруковская волость).

«Громовые стрелы» Эмдера

Сведения об особенностях политической организации княжества Эмдер и о некоторых эпизодах его истории можно почерпнуть из упомянутой «Былины...». Оно управлялось пятью братьями-богатырями. Власть передавалась от брата к брату или от дяди к племяннику, то есть по горизонталь-

Эмдер. Остатки деревянных стен крепости XVI в.

ем с помощью заповор и пристроенных к ним ловушек, то ценные породы отлавливались в Оби и Емдырской протоке сетными ловушками. Крупные каменные грузила таких сетей найдены на городище. Из домашних животных жители Эмдера знали оленя и лошадь.

Особую роль в жизни таежного населения играла собака. Достаточно отметить, что еще на рубеже XIX–XX веков у 23 домохозяев Емдырских юртов насчитывалось 122 собаки, которые использовались не только в хозяйстве, но и в культовой практике. Целые туши и отрубленные головы животных укладывались в качестве строительных жертв в основании оборонительных сооружений Эмдера и под чувалы. Собачьи кости обнаружены и на Емдырском I могильнике — некрополе, где хоронили жителей крепости. В одном погребении совершенном по обряду кремации среди человеческого пепла найдена обожженная лопатка животного в засыпке другой могильной ямы — часть собачьего костяка. Образ собаки присутствует в фольклоре коренного населения Нижней Оби и Северной Сосьвы, в частности в цикле сказаний о людях с песьими головами («людях амп-пунк»).

Археологический материал свидетельствует, что в городке Эмдер существовали кузнечное, бронзолитейное, косторезное, кожевенное ремесло и ткачество. Многочисленные находки, сделанные при раскопках, позволяют говорить о высоком уровне развития у эмдерцев плотницкого мастерства и строительного дела.

Во время раскопок Эмдера в 1991 году нас ожидала большая удача — остатки кузницы XV–XVI веков, первоначальной мастерской подобного рода, обнаруженной на территории таежного Оби Иртышья. Это была срубная постройка с полом из деревянных плах. Внутри стен располагались отопительная печь-чувал и кузнечный горн, а в центре — наковальня. С этим сооружением связаны находки кузнечного молотка, скопления железной окалины, кузнечный и литейный брак, литейная форма. Интересно, что под плахами пола и под углом сруба кузницы обнаружены остатки жертвоприношений — лапа волка и кости черепа медведя.

Местные жители поддерживали торговые и культурные связи с ближними и дальними соседями. Напри-

Эмдер. Расчистка мостовой XVI в.

ному, или родовому, принципу, очень распространенному в раннеполитических образованиях. Согласно морально-нравственным установкам того времени, даже одержав победу, соперник (в данном случае богатыри Карипоспат урдат вош'а) не мог уничтожить всю правящую династию: было недопустимо, «чтобы город (Эмдер. — А. З., С. К.)... остался без отцовского имени, без главы».

Археологические источники убедительно свидетельствуют, что основу хозяйственной деятельности жителей княжества, в том числе и оби-

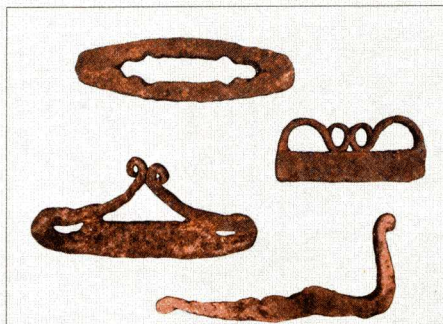
тателей крепости, составляли охота и рыбная ловля. Охотились на крупных копытных (лось, северный олень) и пушного зверя (соболь, белка, бобр, лисица, заяц). Нередко добычей охотников становился медведь. Тайга изобиловала боровой птицей (глухарь, тетерев, рябчик). Важнейшую роль в рационе играла рыба. Мощные скопления чешуи, жаберных крышек и костей обнаружены в толще практически всех строительных горизонтов памятника. Если промысел малоценных рыб велся преимущественно в водоемах со слабым течени-

мер, о контактах с населением Верхнего Прикамья говорят находки бронзовых шумящих подвесок, крючьев для ношения топоров, а на связи с тюркскими государствами Сибири, Средней Азии и Поволжья, то есть с Золотой Ордой и ханствами, возникшими после ее распада, указывают серебряные и бронзовые украшения, поливная керамика, фрагменты стеклянных зеркал и бус, позолоченных пуговиц, остатки шерстяной ткани. Естественно, эти контакты были не прямыми, а опосредованными.

Выше мы уже коснулись некоторых проявлений культовой практики жителей Эмдера. Еще один сюжет, расширяющий представления об их духовной культуре, связан с находками так называемых «громовых стрел». Это каменные шлифованные топоры каменно-бронзового века, найденные в остатках домов XIV–XV и XVI столетий. В финале «Былины...» богатыри Кари-поспат урдат вош'а «поразили обоих эмдерских мужей (племянников Косатого Яга.— А. З., С. К.), опустив на них в виде грома каменные стрелы». Обские угры — ханты и манси — почитают «громовые стрелы» и в наши дни. Они веруют, что ими распоряжаются боги (духи) — громовержцы, основной задачей которых является борьба с враждебными для людей силами. Это может быть дух Нижнего мира — Куль, или черт, в которого властитель грома и молнии направляет свои пламенные стрелы. Наши исследования показывают, что в XI–XVI веках, когда оформился основной пласт героического эпоса, культ громовержцев был исключительно популярен в верхушке таежного общества. Правители считали за честь вести происхождение своих кланов от упомянутых представителей угорского пантеона.

О сложном комплексе представлений об окружающем мире и положении в нем человека свидетельствуют материалы Ендырского I могильника. Погребальный обряд представлен труположениями в грунтовых ямах, а также трупосожжениями на стороне с последующим захоронением пепла в обычных могильных ямах или в берестяных емкостях — туесках. На площади раскопа изучены две кремационные площадки. Вещевой инвентарь немногочислен и однообразен, представлен в основном выполненными из серебра, бронзы и олова украшениями костюма. Самый массовый материал — паяные пуговицы из медного листа, напоми-

Железные наконечники стрел, найденные при раскопках Эмдера. Фотографии С. Кокшарова.

нающие по форме ягоду крыжовника, — свидетельствует о широком распространении распашной тканой одежды, что, кстати, согласуется с данными фольклора. Если мы обратимся к тексту «Былины...», записанному С. Шульгиным, то увидим, что один из главных былинных героев — Севенхой-ветенхой — «одет... был

Железные кресала из культурного слоя городка Эмдера.

в суконный кафтан, перепоясанный шелковой опоясочкой, а на голове была шапочка из оленьих шкур». Железные ножи, костяные наконечники стрел единичны. Если конструкции надмогильных и внутримогильных погребальных сооружений имеют прямые аналогии в этнографии обских угров, то обилие кремаций на

Изделия из серебра и бронзы, найденные при раскопках Эмдера.

могильнике конца XV — начала XVI века пока труднообъяснимо.

Исследования, проводимые на междисциплинарном уровне, то есть на стыке археологии, истории, этнографии и фольклористики, открывают широкие перспективы. Многообещающими могли бы стать, например, поиски других городков, информация о которых содержится в «Былине...». Это, прежде всего, Кари-поспат урдат вош и Харда вош. Судя по тексту, первый из них располагался на южном берегу Большекондинского Сора, а второй — на реке Евре. Опираясь на русские письменные источники, можно с большой долей уверенности предполагать, что Харда вош — это

несколько измененное название городка Картауж, столицы кондинских князей, располагавшегося на одноименной речке, впадающей в Евру. Спустя много лет после похода племянников Косатого Яга на Харда вош, зимой 1593–1594 годов по этому же маршруту двинулся объединенный отряд служилых остяков князя Коды Игичея Алачева и березовских стрельцов и казаков головы Ивана Змеева. Совершив почти 800-километровый переход, он нанес сокрушительный удар по суверенитету Кондинского княжества, захватив при этом большой «полон» и имущество князя Агая... Но это уже другая история.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (грант № 98-01-00403)

Примечания
1. Patkanov S. Die Irtysch Ostjaken und ihre Volkspoesie. St. Petersburg. 1897; Шульгин С. Кондинский край//Тобольский государственный историко-

архитектурный музей-заповедник. Папка рукописного архива № 75. С. 12–16.
2. Патканов С. Стародавняя жизнь остяков и их богатыри

по былинам и сказаниям// Живая старина. 1891. Вып. III–IV.
3. Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. Л. 1935.

Учредители:
Правительство Российской Федерации
Администрация Президиума
Российской Федерации

Журнал основан в 1879 году

Главный редактор
В. П. Долматов

Редколлегия:
В. А. Авдевич,
первый заместитель
главного редактора
Л. А. Аннинский,
обозреватель
В. П. Астафьев,
писатель
Н. И. Басовская,
проректор РГГУ
Ю. А. Борисёнок,
зав. исторической редакцией
Г. В. Вилинбахов,
руководитель Государственной герольдии
при Президенте РФ
И. Ф. Курас,
вице-президент НАН Украины
Н. К. Лашкевич, зам. главного редактора —
ответственный секретарь
Т. О. Максимова,
редактор отдела повседневной истории
Д. И. Олейников, научный редактор
Т. А. Филиппова,
редактор отдела проблемной истории
С. А. Экштут,
редактор отдела исторической иллюстрации

Н. Е. Соловкин,
заместитель главного редактора
по связям с общественностью
Тел.: 203 52 17

Д. Г. Фаттахова, редактор отдела картографии;
С. А. Яковлев, редактор отдела публицистики;
С. Г. Антоненко, специальный корреспондент;
В. П. Грицок, руководитель фотослужбы;
А. А. Багаудинов, фотокорреспондент;

Л. М. Ермакова, собственный корреспондент
по Уралу и Сибири;
И. Л. Измайлов, собственный корреспондент
по Татарстану и республикам Поволжья;
Т. И. Питерская, собственный корреспондент
по С.-Петербургу и Северо-Западу России;

А. И. Ольденбургер, главный художник;
Г. В. Косарева, редактор отдела
компьютерной графики;
Е. С. Яценко, компьютерная верстка;
Ю. С. Ломовских, зав. редакцией;
Л. П. Артемьева, **Т. В. Малышева**,
Л. И. Потравко — корректоры;
М. Е. Кузнецова, **Л. И. Сафронова** —
операторы набора;
Ю. Г. Мурин — заведующий архивом;
Д. Ю. Таскаев — руководитель службы
распространения, тел.: 203 59 63
О. В. Цветкова, **Е. Г. Горностаева** —
сотрудники коммерческого отдела,
тел.: 203 45 36

Ведущие рубрик
Раздел этнографии —
А. Л. Топорков, ведущий научный сотрудник
ИМЛИ РАН;
«**Российская повседневность**» —
Н. Б. Лебина, профессор СПб. университета
экономики и финансов;
«**Наряд**» —
Р. М. Кирсанова, ведущий научный сотрудник
Института искусствоведения Министерства
культуры РФ;
«**Орденская лента**» —
В. А. Дуров, ст. научный сотрудник ГИМ;
«**Ракурс**» —
Т. Г. Сабурова, ст. научный сотрудник ГИМ

«**Источник**» —
С. В. Кудряшов, главный редактор

Дизайн-макет —
А. И. Ольденбургер, **Г. В. Косарева**

Координаторы номера —
Людмила Ермакова, **Татьяна Максимова**

Редакция выражает благодарность за помощь
в подготовке этого номера:
заместителю директора Института истории
Сибирского отделения РАН **С. А. Красильникову**;
заместителю директора РГДА **Ю. М. Эскину**;
заведующему фотоотделом ГИМ **Владимиру Бойко**.

СОДЕРЖАНИЕ

НУЖНА ЛИ РОССИИ СИБИРЬ?

Не купить ли нам Сибирь?

Анатолий **РЕМНЕВ**
Призрак сепаратизма
Валентин **РАСПУТИН**
Боль «запасной» земли
Михаил **ШИЛОВСКИЙ**
Два соболя державных

СИБИРЬ БЕЗ РОССИИ

Алексей **ЗЫКОВ**, Сергей **КОКШАРОВ**
Северная Троя
Вячеслав **МОЛОДИН**
Мумии с плато Укок
Алексей **ЗЫКОВ**, Сергей **КОКШАРОВ**
Феномен таежной цивилизации
Зоя **СОКОЛОВА**
Перед чувалом, в яранге...
Анатолий **ШАШКОВ**
Великий меховой путь

РОССИЯ В СИБИРИ

Андрей **ЗУЕВ**
От завоевания к вхождению
Нина **МИНЕНКО**
Хождение за «Камень»
Юлий **ХУДЯКОВ**
Хан Кучум и его воины
Дмитрий **РЕЗУН**
Быть тут острогу и слободе
Елена **ГЛАВАЦКАЯ**
Когда умолкнут все бубны...
Александр **БРОДНИКОВ**
Теткин просчет
Лев **АННИНСКИЙ**
Это — «покорение»?

СИБИРЬ В РОССИИ

Евгений **ВЕРШИННИН**
Наказал Бог народ — наслал воевод
Михаил **АКИШИН**
Дело губернатора Сухарева
Виталий **КУЧЕР**
Таежные каннибалы
Березовское чудо
Дмитрий **СЕРОВ**
«И сочиняет у себя бабы игрища...»
Наталья **МАТХАНОВА**
Служить бы рад...
Нина **МИНЕНКО**
В долг без расписки
Владимир **ЛАМИН**, Владимир **ШАМОВ**
Золотой транзит
Вячеслав **СОФРОНОВ**
Бременские путешественники
Владимир **ЗВЕРЕВ**
Самоходы из Расеи
Виктория **ЛИПИНСКАЯ**
Дома и стены помогают
Олег **ПАРАМОНОВ**
«Кузнецы» с «языками»
Валерий **ДУРОВ**
Награды Белого воинства
Василий **ЦВЕТКОВ**
«Экономическое чудо» по Колчаку
Евгения **ДЕМЧИК**
«Новые русские», годы 20-е
Николай **ПОКРОВСКИЙ**,
Наталья **ЗОЛЬНИКОВА**
Хранители веры и книжности
Александр **ПЕТРУШИН**
Спецдобровольцы
Виктор **АСТАФЬЕВ**
Стынь
Александр **ФИЛИПЕНКО**
«Не поступлюсь интересами северян»
Виктор **КРЕСС** — Виктор **ЛОЙША**
Россия, без которой нам не жить
Владимир **АКИНЬШИН** — Сергей **АНТОНЕНКО**
Духовное посольство
Ирина **СЕМАКОВА**
Там, где курятся облака

CONTENTS

	<i>Should we buy Siberia?</i>
	A. Remnev
6	<i>Shadow of separatism</i>
	V. Rasputin
10	<i>Siberia sounds proudly</i>
	A. Zikov, S. Koksharov
18	<i>How we sought the epic town</i>
	V. Molodin
24	<i>Archaeological finds in Siberia</i>
	A. Zikov, S. Koksharov
	<i>The phenomenon of Siberian civilization</i>
	Z. Sokolova
	<i>Houses of Siberian aborigines</i>
30	A. Shashkov
	<i>The great fur way</i>
	A. Zuev
36	<i>From conquest to entry</i>
	N. Minenko
39	<i>Ermak march: a new version</i>
	Y. Khudiakov
45	<i>Kuchum-khan and his fighting men</i>
	D. Rezun
48	<i>The way of colonization in Siberia and the North America</i>
	E. Glavatskaya
	<i>Shamanism and Christianity in Siberia</i>
	A. Brodnikov
56	<i>Tetka's error</i>
	L. Anninski
64	<i>Is it «Subjugation»?</i>
	E. Vershinin
72	<i>Siberian voivode of 17th century</i>
	M. Akishin
76	<i>Governor Sukharev</i>
	V. Kucher
81	<i>Taiga cannibals. A snow-man</i>
	D. Serov
	<i>The Skorniakov-Pisarev portrait</i>
85	N. Matkhanova
	<i>Siberian officials</i>
90	N. Minenko
	<i>Features of Siberian character</i>
	V. Lamin, V. Shamov
	<i>Gold «fever» in Siberia</i>
	V. Sofronov
92	<i>Travellers from Bremen</i>
	V. Zverev
96	<i>Migrants from central parts of Russia to Siberia</i>
	V. Lipinskaya
100	<i>The way of treatment in Siberia</i>
	O. Paramonov
101	<i>Siberian money</i>
	V. Durov
106	<i>Symbols of the «white» Army</i>
	V. Tsvetkov
110	<i>Economic reforms of Admiral Kolchak</i>
	E. Demchik
116	<i>The new economic policy in Siberia</i>
	N. Pokrovskiy, N. Zolnikova
122	<i>Keepers of faith and books</i>
	A. Petrushin
127	<i>Special volunteers</i>
	V. Astafiev
130	<i>Get cool</i>
	Russia, we can not live without
132	S. Antonenko
	<i>Siberian saints</i>
	I. Semakova
135	<i>Buryat</i>
142	© Все печатные и иллюстративные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью журнала «Родина» и его приложения — журнала «Источник». Перепечатка допускается только с согласия редакции.
146	Редакция не имеет возможности отвечать на все поступающие письма. Рукописи не рецензируются и не возвращаются
150	Зарегистрировано Министерством печати и информации Российской Федерации. Свидетельство № 291 от 24 августа 1994 г.
153	ISSN 0235-7089
156	Индекс издания 73325
159	Тираж 20 000 экземпляров (1-й завод). Отпечатано ГУИПП «Кострома». 3. 627. 156010, г. Кострома, ул. Самоковская, 10.
164	
168	
171	

Для оформления 1-й стороны обложки использована картина художника П. Ф. Шардакова «Казачий круг избирает Ермака Тимофеевича тобольским атаманом».

Адрес редакции: 103025, Москва,
ул. Новый Арбат, 19,
тел.: 203 75 98,
факс: 203 47 45